

ТЮК с костюмами при-
несли в класс прямо
из театра. Девчонки,
вдруг разом смолкнув, за-
мерли у груды нарядов: тю-
левых, шелковых, бархат-
ных, парчевых — нереально
прекрасных в мире черных
фартуков.

Завтра — вечер Остров-
ского. Завтра мы, девяти-
классницы, выйдем на сцену
(о, страх и счастье!) в этих
сверкающих платьях, и на-
ши не знавшие декольте
плечи, будут выступать из
кружев, как у Наташи Росто-
вой на первом балу...

Хотя, нет: ленты, бархат
и парча — для девчонок. Я
ищу черное наглухо закры-
тое платье для моей лже-
монашки Глафиры. Вот он,
черный сатинчик... Проду-
манно скромны, но изящны
линии застрочек на деше-
вой ткани — именно о та-
ком платье для моей Глафи-
ры я мечтала. Мечтала,
потому что видела в нем
Глафиру?

Где?

— Девочки, — сказала
я, а голос меня не слу-
шался. — Девочки, это пла-
тье Лесковой...

НАРОДНОЙ артистке
РСФСР Анастасии
Спиридоновне Леско-
вой я обязана тем, что
люблю театр. Никакими
статьями к юбилейным да-
там этот долг не воздать...

МНЕ не довелось видеть
Лескову в ролях юных
девочек. Я чуть-чуть
опоздала. Лескова остава-
лась юной на сцене долго.
С самого начала, когда ее,
семнадцатилетнюю троич-
ную школьницу, город-
ской театр пригласил
на роли инженеру-драма-
тик — ведущее амплуа во
французских мелодра-
мах, составлявших тог-
да наряду с водевилями ос-
нову репертуара, и — по
пятдесятые годы.

Машеньку из афиногенов-
ской пьесы Лескова сыг-
рала уже в весьма зрелом
возрасте. Те, кому довелось
видеть этот спектакль, рас-
сказывают о нем с улыбкой,
какая появляется у людей
при воспоминании о собст-
венной юности. И говорят,
что в Лесковой-Машеньке
не так поражало внешнее
удивительное ее превра-
щение в девочку-подростка,
как прозрачное, светлое, не-
замутненное мироощуще-
ние ребенка, лишь созре-
вающего для первого чув-

ства. Обычно опыт прожи-
тых лет, вопреки желанию
актера, ложится тяжким
грузом на образ, и трудно
преодолеть это даже при
самой блестящей технике.

А ННА Каренина. Корот-
ко стриженная после
болезни головка,
лишь постоянным напряже-
нием тонкой шеи удержи-
ваемая в посадке высокой
и гордой, нервные быстрые
пальцы, отрешенный, обра-
щенный внутрь взгляд — пре-
красных и измученных глаз.
В облике этой женщины, в
иступленных нотах, вдруг
прорывавшихся в тихой и

тально избравшая путь
борьбы Яровая восприни-
мает опасности как долж-
ное.

В немногословной, зам-
кнутой женщине угадывался
богатый и сложный духов-
ный мир, сильная, волевая
натура. Развораживалось
действие, и наши догадки
подтверждались — для та-
кой женщины предательст-
во мужем дела революции
было огромной, непоправ-
имой трагедией, но она,
пройдя через муки, конеч-
но же, должна была найти
силы и подняться над своим
горем.

так много — не стоило.
А за все это расплачи-
ваться приходится сейчас —
болезнью, упадком сил,
оторванностью от театра.

Но говорится все это го-
лосом ровным, без трагиче-
ской, вполне уместной здесь
ноты: Анастасия Спиридо-
новна сама знает, что она
бы все равно так не смог-
ла.

Не так воспитана.

У Лесковой с самого на-
чала были отличные учите-
ля. А она — отличная уче-
ница, перенявшая от акте-
ров, с которыми довелось
работать (среди них были и

ДВИЖЕНИЯ ДУШИ ВСЕХ ЖЕНЩИН МИРА

К ЮБИЛЕЮ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ РСФСР, ЛАУРЕАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ АНАСТАСИИ СПИРИДОНОВНЫ
ЛЕСКОВОЙ

гой Раисы Беньяш «Без
грима и в гриме» — порт-
реты ленинградских акте-
ров:

— Вы, не читали? Написа-
но отлично. Черкасов, Симо-
нов, Смоктуновский, Юр-
ский... И — об Алисе Фрейн-
дих, моей любимой актри-
се. Вы ее видели?

...Какое удовольствие го-
ворить с прекрасной актри-
сой о прекрасной актри-
се...

Анастасия Спиридоновна
спасибо за все.

И. КАПЛИНА.

замедленной ее речи, было
что-то, заставлявшее ду-
мать, что школьный учебник
не все сказал мне о причи-
нах страданий Анны — не
в конфликте лишь с обще-
ством, даже не в разлуке с
сыном были они. Было еще
что-то, огромное, неотвра-
тное и неодолимое. Пока —
обидно не доступное мое-
му пониманию.

Хотелось стать взрослой.

ЗА ЛЮБОВЬ Яровую
Лескова была удо-
стоена звания лауреа-
та Государственной премии.

— Играть Яровую я не
хотела, считала, что мое де-
ло — роль Пановой. Под-
чинилась режиссерской во-
ле. Правда, Николай Алек-
сандрович Медведев нашел
для меня заинтересовав-
шую задачу — предложил
сыграть Любовь Яровую бо-
лее интеллигентной, чем в
пьесе у Тренева...

Это о роли, давшей ак-
трисе всесоюзную извест-
ность?

Помню первое появление
Яровой-Лесковой: темный
костюм учительницы, пла-
ток, спадающий с плеч,
гладко зачесанные волосы
открывают лицо во всей его
классически строгой красо-
те. Яровая пришла с тре-
вожной вестью — белые
прорвали оборону, но уста-
ное лицо спокойно: созна-

Этот спектакль трижды
смотрел Александр Алек-
сандрович Фадеев.

СПРАШИВАЮ у Анаст-
сии Спиридоновны,
сколько же всего ро-
лей довелось ей сыграть.
— Не знаю, право, не
знаю. Кто их считал...

Оказывается, считали. Исто-
рики театра утверждают,
что Лесковой сыграно более
двухсот ролей.

А среди них шекспиров-
ская Джульетта, шиллеров-
ская Луиза Миллер, грибо-
едовская Софья, чеховские
Аня и Раневская, Маша
Прозорова и Нина Зареч-
ная, из пьес Островского —
Лариса, Глафира, Юлия Ту-
гина... И — Рита Устино-
вич в инсценировке «Как
закалялась сталь»...

Наверное, нет в мировой
литературе женского типа,
к которому так или иначе
не принадлежали бы героини
Лесковой.

Я думаю, сколько же сил
нужно для того, чтобы про-
пустить через сердце стра-
дания и счастье всех жен-
щин мира...

Анастасия Спиридоновна,
угадав мои мысли, говорит,
что не расчетлива была,
не экономна, тратила себя
во всех ролях, что давал те-
атр, а они — неравноценны,
наверное, можно и нужно
было отказаться от чего-то,
во что-то не вкладывать

легендарные братья Роберт
и Рафаил Адельгеймы), свя-
тое отношение к искусству.
Слова об искусстве, требую-
щем жертв, для Лесковой
всегда были наполнены
вполне конкретным содер-
жанием и протеста не вызы-
вали.

УХОЖУ от Анастасии
Спиридоновны с за-
ботливо упакованной
в бумажную обложку кни-

НА СНИМКАХ: сверху — А. С. Лескова в роли Ма-
шеньки, в роли Нины Александровны С. С. Прусская;
внизу — А. С. Лескова — Любовь Яровая.